

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

O'ZBEK VA RUS TILLARIDA ILMIY-PEDAGOGIK TUSHUNCHALARNING DISKURSIV REPREZENTATSIYASI (KORPUS TAHLILI MA'LUMOTLARI ASOSIDA)

Rahmatova Gulnora Tursinovna

University of Business and Science, katta o'qituvchi.

e-mail: gulnoraraxmatova429@gmail.com **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0001-0715-2176>

Annotatsiya.

Maqolada pedagogik diskursga oid matnlarning qiyoslanadigan korpuslari materiallari asosida o'zbek va rus tillarida ilmiy-pedagogik tushunchalarning diskursiv reprezentatsiyasi ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning maqsadi pedagogika va ta'lim sohasidagi asosiy tushunchalarning tilda ifodalanish usullaridagi o'xshashlik va farqlarni aniqlashdan iborat bo'lib, ular tillarning tipologik xususiyatlari, terminologik tizimlarning shakllanish tarixi hamda diskursiv amaliyotlarning o'ziga xos jihatlari bilan belgilanadi. Tadqiqot materiali sifatida Rus tili milliy korpusi va O'zbek tili milliy korpusining quyi korpuslari, shuningdek, 2015–2025-yillarga oid pedagogik matnlar asosida maxsus tuzilgan, umumiy hajmi qariyb 4,1 million so'z qo'llanishidan iborat qiyoslanadigan korpusdan foydalanilgan. Tadqiqotda chastotaviy, kollokatsion va konkordans tahlili, shuningdek, qiyosiy-tipologik va diskurs-tahlil metodlari qo'llanilgan. 32 juft termin tavsiflanib, tillararo muvofiqlik turlari (to'liq ekvivalentlik, qisman ekvivalentlik, tushunchaviy asimmetriya) aniqlangan, terminlarning kollokatsion profillari va diskursiv ixtisoslashuvdagi farqlar ochib berilgan. O'zbek pedagogik terminologik tizimi asosiy birliklarning (ta'lim, bilim, malaka) yuqori darajadagi ko'p ma'noliligi hamda rus tili orqali xalqaro leksikaning faol o'zlashtirilishi bilan tavsiflanishi, rus tilida esa tushunchalarning yanada batafsil differentsiatsiyanilishi kuzatilishi ko'rsatilgan. Tadqiqot natijalaridan terminografiya, tarjima, maxsus maqsadlar uchun til o'qitish hamda ikki tili ta'lim resurslarini ishlab chiqishda foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: pedagogik diskurs, ilmiy-pedagogik terminologiya, korpus lingvistikasi, o'zbek tili, rus tili, qiyosiy tahlil, kollokatsiya, tillararo ekvivalentlik, tushunchaviy asimmetriya.

ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (ПО ДАННЫМ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА)

Рахматова Гулнора Турсиновна

University of Business and Science, старший преподаватель.

Аннотация.

В статье рассматривается дискурсивная репрезентация научно-педагогических понятий в узбекском и русском языках на материале сопоставимых корпусов текстов педагогического дискурса. Цель исследования — выявить сходства и различия в способах языковой объективации ключевых понятий педагогики и образования, определяемые типологическими особенностями языков, историей формирования терминосистем и характером дискурсивных практик. Материалом послужили подкорпуса Национального корпуса русского языка и Национального корпуса узбекского языка, а также специально составленный сопоставимый корпус педагогических текстов 2015–2025 гг. общим объёмом около 4,1 млн словоупотреблений. Применены методы частотного, коллокационного и конкордансного анализа, а также сопоставительно-типологический анализ и дискурс-анализ. Описаны 32 пары терминов, установлены типы межъязыковых соответствий (полная эквивалентность, частичная эквивалентность, понятийная асимметрия), выявлены различия в коллокационных профилях и дискурсивной специализации терминов. Показано, что узбекская педагогическая терминосистема характеризуется высокой полисемией базовых единиц (ta'lim, bilim, malaka) и активным заимствованием интернациональной лексики через русский язык, тогда как в русском языке наблюдается более детальная дифференциация понятий. Результаты могут быть использованы в терминографии, переводе, преподавании языков для специальных целей и при разработке двуязычных образовательных ресурсов.

Ключевые слова: педагогический дискурс, научно-педагогическая терминология, корпусная лингвистика, узбекский язык, русский язык, сопоставительный анализ, коллокация, межъязыковая эквивалентность,

DISCURSIVE REPRESENTATION OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL CONCEPTS IN UZBEK AND RUSSIAN (BASED ON CORPUS ANALYSIS DATA)

Rahmatova Gulnora Tursinovna

University of Business and Science, Senior Lecturer.

Abstract.

The article examines the discursive representation of scientific and pedagogical concepts in Uzbek and Russian based on comparable corpora of pedagogical discourse texts. The aim of the study is to identify similarities and differences in the linguistic representation of key concepts in pedagogy and education, determined by the typological characteristics of the languages, the historical development of their terminological systems, and the nature of their discursive practices. The research material comprises subcorpora of the Russian National Corpus and the Uzbek National Corpus, as well as a specially compiled comparable corpus of pedagogical texts from 2015 to 2025, totaling approximately 4.1 million word tokens. The study employs frequency, collocation, and concordance analysis, along with comparative-typological analysis and discourse analysis. Thirty-two pairs of terms are described, types of cross-linguistic correspondence (full equivalence, partial equivalence, and conceptual asymmetry) are established, and differences in collocational profiles and the discursive specialization of terms are identified. The findings demonstrate that the Uzbek pedagogical terminological system is characterized by a high degree of polysemy in its basic lexical units (*ta'lim*, *bilim*, *malaka*) and the active borrowing of international vocabulary through Russian, whereas Russian exhibits a more fine-grained differentiation of concepts. The results can be applied in terminography, translation, language teaching for specific purposes, and the development of bilingual educational resources.

Keywords: pedagogical discourse, scientific and pedagogical terminology, corpus linguistics, Uzbek language, Russian language, comparative analysis, collocation, cross-linguistic equivalence, conceptual asymmetry.

Введение. Реформирование систем образования в Республике Узбекистан и Российской Федерации в 2020-е годы сопровождается интенсивным обновлением педагогической терминологии. Принятие Закона Республики Узбекистан «Об образовании» (2020) [21, с. 1], переход вузов на кредитно-модульную систему, распространение дистанционных и инклюзивных форм обучения обусловили появление в узбекском педагогическом дискурсе значительного числа новых терминов и переосмысление традиционных. При этом русский язык в Узбекистане сохраняет функцию языка науки и профессиональной коммуникации, а значительная часть педагогической литературы существует в двух языковых версиях. Это создаёт ситуацию постоянного терминологического контакта, в которой вопросы межъязыковой эквивалентности приобретают практическое значение.

Понятие дискурса в современной лингвистике трактуется как текст, взятый в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, когнитивными — факторами. В. Л. Малахова, анализируя развитие теории дискурса, подчёркивает, что дискурсивный подход предполагает изучение языковых единиц в контексте коммуникативных практик определённой социальной сферы [1, с. 136]. Педагогический дискурс, соответственно, представляет собой институциональный тип общения, в котором термины выполняют не только номинативную, но и регулятивную, оценочную и идеологическую функции [1, с. 138–140; 4, р. 15–22].

Корпусная лингвистика предоставляет инструментарий для эмпирической проверки гипотез о функционировании терминов в дискурсе. В. П. Захаров и С. Ю. Богданова отмечают, что корпусный подход позволяет перейти от интроспективного описания значения к анализу частотности, сочетаемости и распределения слова по регистрам [2, с. 34]. Аналогичную позицию занимают Т. МакЭнери и В. Брезина, рассматривающие корпус как «модель языка», пригодную для проверки утверждений о типичном употреблении [3, р. 9]. П. Бейкер обосновывает применение корпусных методов к анализу дискурса, показывая, что коллокационный профиль слова отражает «дискурсивную просодию» — устойчивые оценочные и идеологические ассоциации [4, р. 12].

Для узбекского языка корпусные исследования развиваются преимущественно в последние годы. Создание Национального корпуса узбекского языка, разработка его программного обеспечения [5, с. 191] и лингвистической базы данных (Б. Р. Менглиев и др.), образовательного корпуса [6, с. 3], семантических ресурсов UzWordNet [7, р. 9] и SimRelUz [8, р. 200], морфологических разметчиков [9, р. 2] открывают возможности для сопоставительных исследований с опорой на эмпирические данные. Обзор Я. Вейцман и М. Хартманн констатирует, что узбекский язык занимает второе место среди тюркских языков Центральной Азии по доступности данных, однако специализированных ресурсов по-прежнему недостаточно [10, р. 4]. Принципы семантической разметки терминов узбекского научного дискурса для корпусов предложены в работе Г. Мирхановой и соавторов [11, р. 5].

Вместе с тем сопоставительное корпусное описание узбекской и русской педагогической терминологии в дискурсивном аспекте до настоящего времени не проводилось. Существующие работы ограничиваются либо словарными сопоставлениями, либо изучением отдельных терминов вне контекста. В этом заключается актуальность исследования.

Цель статьи — выявить и описать особенности дискурсивной репрезентации научно-педагогических понятий в узбекском и русском языках на основе корпусных данных.

Поставлены следующие задачи:

1. Сформировать сопоставимый корпус педагогических текстов на двух языках.
2. Отобрать ядро научно-педагогических терминов и установить межъязыковые соответствия.
3. Проанализировать частотные и коллокационные характеристики терминов.
4. Определить типы дискурсивной специализации понятий.
5. Интерпретировать выявленные различия с учётом типологии языков и экстралингвистических факторов.

Гипотеза исследования: при формальной эквивалентности большинства терминов в словарях их дискурсивное функционирование в узбекском и русском языках существенно различается по объёму значения, сочетаемости и распределению по типам текстов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование выполнено на материале трёх источников. Русскоязычные данные получены из основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ), возможности которого после перехода на платформу второго поколения существенно расширились [12, с. 10]. Узбекязычные данные извлечены из Национального корпуса узбекского языка (uzbekcorpus.uz). Для обеспечения сопоставимости составлен специальный корпус педагогического дискурса (СКПД), включающий тексты 2015–2025 гг. четырёх жанровых групп: нормативно-правовые документы, научные статьи и диссертации по педагогике, учебно-методические материалы, медийные тексты об образовании. Состав корпуса представлен в таблице 1.

Таблица 1

Состав сопоставимого корпуса педагогического дискурса (СКПД)

Жанровая группа	Узбекский подкорпус, тыс. словоуп.	Русский подкорпус, тыс. словоуп.	Число текстов (узб. / рус.)
Нормативно-правовые документы	312	348	146 / 152
Научные статьи и диссертации	784	812	1 120 / 1 064
Учебно-методические материалы	566	590	214 / 198
Медийные тексты об образовании	338	362	2 410 / 2 285
Итого	2 000	2 112	3 890 / 3 699

Сбалансированность подкорпусов по жанрам обеспечивает их сопоставимость: как подчёркивают Дж. Эгберт, Т. Ларссон и Д. Байбер, корректность межкорпусных сравнений определяется прежде всего соответствием ситуативных характеристик текстов, а не только их объёмом [13, р. 45]. Разделение на жанровые группы опирается на концепцию регистра как континуального ситуативного пространства [14, р. 585].

Отбор терминов осуществлялся в три этапа. На первом этапе путём сравнения со справочными корпусами (НКРЯ и общим корпусом узбекского языка) были извлечены ключевые слова педагогического подкорпуса с использованием меры логарифмического правдоподобия. На втором этапе список был сверен с действующими педагогическими словарями и нормативными документами — законами «Об образовании» Республики Узбекистан и Российской Федерации [21, с. 2]. На третьем этапе были отобраны 32 пары терминов, отвечающие критериям частотности (не менее 10 ipm хотя бы в одном подкорпусе) и понятийной значимости.

Предварительная обработка узбекских текстов включала приведение к латинской графике, токенизацию и лемматизацию с учётом агглютинативной морфологии; для частеречной разметки использовался правилковой теггер [9, р. 3], доля ошибок которого на выборке из 2 000 токенов составила 4,7 %. Русские тексты были лемматизированы с помощью морфологического анализатора rymorphy2. Частотность нормализована на миллион словоупотреблений (ipm). Сочетаемость оценивалась с использованием меры logDice в окне ± 4 слова; этот показатель, в отличие от MI, устойчив к размеру корпуса и пригоден для межъязыкового сравнения [3, р. 112]. Для учёта аналитических конструкций узбекского языка (ta'lim berish, bilim olish) использовался поиск по шаблону лемм.

Качественный анализ проводился методом конкордансного анализа: для каждого термина было просмотрено по 200 случайно отобранных контекстов на каждом языке. Контексты классифицировались по дискурсивным функциям (дефиниционная, номинативно-классифицирующая, регулятивная, оценочная). Межъязыковые соответствия устанавливались на основе классификации, принятой в сопоставительном терминоведении: полная эквивалентность, частичная эквивалентность (несовпадение объёма значения или сочетаемости) и понятийная асимметрия (лакуарность или иная понятийная сегментация) [2, с. 112–118; 3, р. 170–176].

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Ядро научно-педагогической терминологии и типы межъязыковых соответствий

Результаты сопоставления 32 пар терминов представлены в таблице 2. Для каждой пары указаны способ образования узбекского термина, тип межъязыкового соответствия и нормализованная частотность в подкорпусах СКПД.

Таблица 2

Сопоставительная характеристика научно-педагогических терминов узбекского и русского языков

№	Узбекский термин	Русский эквивалент	Способ образования (узб.)	Тип соответствия	ipm узб.	ipm рус.
1	ta'lim	образование; обучение	араб. заимств.	частичная (1 : 2)	4 812	2 964/ 1 518
2	tarbiya	воспитание	араб. заимств.	частичная	1 736	1 102
3	o'qitish	обучение; преподавание	аффиксация (понуд. залог)	частичная	1 214	1518/ 236
4	pedagogika	педагогика	интернац. (через рус.)	полная	418	506
5	didaktika	дидактика	интернац. (через рус.)	полная	64	92
6	metodika	методика	интернац. (через рус.)	полная	702	884
7	o'quvchi	ученик; учащийся; обучающийся	аффиксация (-vchi)	частичная (1 : 3)	2 146	612/ 548/ 1 330
8	talaba	студент	араб. заимств.	полная	1 408	1 276
9	o'qituvchi	учитель; преподаватель; педагог	аффиксация (-uvchi)	частичная (1 : 3)	1 962	734/ 696/ 812
10	tarbiyachi	воспитатель	аффиксация (-chi)	полная	186	214
11	dars	урок	перс. заимств.	частичная	1 084	868
12	mashg'ulot	занятие	араб. заимств.	полная	612	644
13	o'quv rejasi	учебный план	изафетное словосоч.	полная	238	262
14	o'quv dasturi	учебная программа	изафетное словосоч.	полная	344	318
15	darslik	учебник	аффиксация (-lik)	полная	476	402
16	baholash	оценивание; оценка	аффиксация (-lash)	частичная	528	214/ 586
17	kompetensiya	компетенция	интернац. (через рус.)	полная	392	724
18	kompetentlik	компетентность	гибрид (основа + -lik)	полная	286	468
19	bilim	знание; знания	аффиксация (-im)	частичная	2 318	1 694
20	ko'nikma	навык	аффиксация (-ma)	частичная	842	496
21	malaka	умение; квалификация	араб. заимств.	асимметрия	1 126	478/ 352
22	innovatsion ta'lim	инновационное образование	гибрид. словосоч.	полная	134	58
23	masofaviy ta'lim	дистанционное обучение	калька (-viy)	частичная	196	242
24	uzluksiz ta'lim	непрерывное образование	калька (-siz)	полная	318	96
25	inklyuziv ta'lim	инклюзивное образование	интернац. + исконн.	полная	88	134
26	interfaol metod	интерактивный метод	калька-гибрид	полная	264	148
27	pedagogik texnologiya	педагогическая технология	интернац. словосоч.	полная	412	186
28	kredit-modul tizimi	кредитно-модульная система	интернац. + исконн.	полная	152	34
29	mustaqil ta'lim	самостоятельная работа студентов	словосоч.	асимметрия	246	178
30	refleksiya	рефлексия	интернац. (через рус.)	полная	72	164

№	Ўзбекский термин	Русский эквивалент	Способ образования (узб.)	Тип соответствия	ipm узб.	ipm рус.
31	motivatsiya	мотивация	интернац. (через рус.)	полная	238	356
32	ta'lim sifati	качество образования	изафетное словосоч.	полная	284	312

Из 32 пар 19 (59,4 %) характеризуются полной эквивалентностью, 11 (34,4 %) — частичной, 2 (6,2 %) — понятийной асимметрией. Полная эквивалентность преобладает среди интернациональных терминов, вошедших в узбекский язык при посредстве русского (pedagogika, metodika, didaktika, refleksiya), и среди изафетных словосочетаний, построенных по модели русских атрибутивных конструкций (o'quv rejasi — «учебный план»). Частичная эквивалентность концентрируется в базовом слое исконной и арабо-персидской лексики, где одному узбекскому термину соответствуют два-три русских.

Показательна группа наименований участников образовательного процесса. Узбекское o'quvchi охватывает понятийное поле, которое в русском языке распределено между лексемами «ученик», «учащийся» и «обучающийся»; при этом последняя, закреплённая в российском законодательстве как родовой юридический термин, в русском подкорпусе по частотности (1 330 ipm) опережает обе другие. Аналогично o'qituvchi соотносится с тремя русскими номинациями, различающимися уровнем образования («учитель» — школа, «преподаватель» — вуз и колледж) и степенью обобщённости («педагог»). В узбекском языке дифференциация по уровню осуществляется аналитически — за счёт определений (oliy ta'lim o'qituvchisi, maktab o'qituvchisi) — или посредством заимствования pedagog, употребляемого преимущественно в научном дискурсе.

2. Коллокационные профили ключевых понятий

Сопоставление коллокатов позволяет выявить различия, не фиксируемые словарями. В таблице 3 приведены наиболее устойчивые коллокаты для четырёх ключевых понятий.

Таблица 3

Ведущие коллокаты ключевых понятий (logDice, окно ± 4)

Понятие	Ўзбекский язык: коллокат (logDice)	Русский язык: коллокат (logDice)
ta'lim / образование	tizimi 'система' (11,8); muassasasi 'учреждение' (11,6); sifati 'качество' (10,9); jarayoni 'процесс' (10,7); islohoti 'реформа' (9,8); uzluksiz 'непрерывный' (9,6)	система (11,2); высшее (11,1); качество (10,8); учреждение (10,6); получить (9,9); дополнительное (9,5)
tarbiya / воспитание	ma'naviy 'духовный' (11,4); axloqiy 'нравственный' (10,8); oila 'семья' (10,5); yoshlar 'молодёжь' (10,4); vatanparvarlik 'патриотизм' (9,9); barkamol 'гармонично развитый' (9,7)	патриотическое (10,6); нравственное (10,3); семейное (9,6); духовно-нравственное (9,4); обучение и (9,2); трудовое (8,7)
bilim / знание	olish 'получать' (11,9); berish 'давать' (11,3); ko'nikma 'навык' (11,1); malaka 'умение' (10,9); chuqur 'глубокий' (9,8); egallash 'овладевать' (9,6)	умения (11,0); навыки (10,9); получить (10,1); предметные (9,4); глубокие (9,1); применять (8,8)
kompetensiya / компетенция	kasbiy 'профессиональный' (10,6); shakllantirish 'формирование' (10,4); tayanch 'базовый' (9,7); kommunikativ (9,3); raqamli 'цифровой' (8,9)	профессиональные (10,9); универсальные (10,5); формирование (10,4); общекультурные (9,6); цифровые (9,4)

Коллокационные данные свидетельствуют о различной концептуализации понятий. В узбекском языке ta'lim в 78 % контекстов выступает в институциональном значении (система, учреждение, реформа), тогда как значение «процесс обучения» выражается аналитически (ta'lim berish, ta'lim olish). Модель «получать/давать» (bilim olish — bilim berish) в узбекском дискурсе существенно продуктивнее, чем в русском: коллокаты olish и berish занимают первые позиции в профиле bilim, отражая трансмиссивную метафору знания как объекта передачи [7, p. 12; 8, p. 201]. В русском профиле доминирует конструкция «знания, умения, навыки», восходящая к советской дидактике и сохраняющаяся, несмотря на переход к компетентностной парадигме.

Профиль tarbiya демонстрирует наиболее выраженную дискурсивную специфику. Коллокаты ma'naviy, axloqiy, barkamol (последний — в составе устойчивого выражения barkamol avlod — «гармонично развитое поколение») указывают на тесную связь понятия с аксиологическим и государственно-идеологическим дискурсом. В русском языке понятие «воспитание» в научно-педагогических текстах чаще выступает как парный член оппозиции «обучение и воспитание», т. е. включено в дидактическую, а не в аксиологическую рамку.

3. Дискурсивная специализация терминов

Распределение контекстов по дискурсивным функциям для шести ключевых терминов отражено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение дискурсивных функций терминов, % (n = 200 контекстов на термин)

Термин (узб. / рус.)	Дефиниционная	Номинативно-классиф.	Регулятивная	Оценочная
ta'lim / образование	6 / 9	41 / 48	32 / 27	21 / 16
tarbiya / воспитание	4 / 11	22 / 39	35 / 31	39 / 19
kompetensiya / компетенция	18 / 14	47 / 52	29 / 28	6 / 6

Термин (узб. / рус.)	Дефиниционная	Номинативно-классиф.	Регулятивная	Оценочная
malaka / квалификация, умение	5 / 8	54 / 58	33 / 29	8 / 5
innovatsion ta'lim / инновационное образование	9 / 15	24 / 41	25 / 19	42 / 25
masofaviy ta'lim / дистанционное обучение	11 / 7	49 / 57	28 / 22	12 / 14

Сравнение показывает, что узбекские термины, обозначающие ценностно значимые понятия (tarbiya, innovatsion ta'lim), значительно чаще употребляются в оценочной функции (39 и 42 % против 19 и 25 % в русском языке), прежде всего в медийных и нормативных текстах.

Сравним типичные контексты:

Innovatsion ta'lim — yangi O'zbekiston taraqqiyotining muhim omili — «Инновационное образование — важный фактор развития нового Узбекистана».

«Модель инновационного образования включает три компонента...»

Русские термины в большей степени реализуют номинативно-классифицирующую функцию, характерную для научного дискурса. Различия по критерию χ^2 статистически значимы для tarbiya / воспитание и innovatsion ta'lim / инновационное образование ($p < 0,01$) и незначимы для kompetensiya / компетенция и masofaviy ta'lim / дистанционное обучение.

Отдельного внимания заслуживает случай понятийной асимметрии термина malaka. В узбекском языке лексема объединяет значения «умение (автоматизированное действие)» и «квалификация (профессиональный уровень)»: malaka oshirish — «повышение квалификации», bilim, ko'nikma va malaka — «знания, навыки и умения». Примечательно, что в узбекской дидактической триаде ko'nikma и malaka соотносятся с русскими «навык» и «умение» не всегда последовательно: в 23 % контекстов СКПД переводчики передают ko'nikma как «умение», а malaka — как «навык», что свидетельствует о неустоявшейся межъязыковой норме [6, с. 5; 11, р. 6]. Второй случай асимметрии — mustaqil ta'lim, обозначающий в узбекских вузах регламентированный вид учебной нагрузки, которому в российском дискурсе соответствует описательное выражение «самостоятельная работа студентов» (СРС), тогда как буквальным эквивалент «самостоятельное образование» обозначает иное понятие — самообразование.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты подтверждают гипотезу о расхождении дискурсивного функционирования терминов при их формальной словарной эквивалентности. Выявленные различия могут быть объяснены действием трёх групп факторов.

Типологический фактор. Агглютинативный строй узбекского языка обуславливает высокую продуктивность аффиксального терминообразования (o'qi-t-ish, o'qi-tuvchi, dars-lik, baho-la-sh) и аналитических конструкций с глаголами olmoq, bermoq, oshirmoq. Аналитизм позволяет узбекскому языку обходиться меньшим числом лексических единиц, перенося дифференциацию значения в синтагматику. Это согласуется с данными Х. Мадатова, С. Матлатипова и М. Арипова, отмечающих высокую вариативность словоформ в школьном корпусе узбекского языка и необходимость лемматизации для адекватной оценки лексического состава учебных текстов [15, р. 3]. Аналогичные трудности межъязыкового выравнивания тюркских и индоевропейских языков фиксируются в работах по кросс-лингвальным векторным представлениям [16, р. 4056].

Историко-контактный фактор. Значительная часть узбекской научно-педагогической терминологии сформировалась в XX в. под влиянием русского языка. Интернациональные термины (metodika, didaktika, kompetensiya) вошли в узбекский язык в русской фонетико-графической форме, что обеспечивает их полную эквивалентность. Вместе с тем более ранний пласт арабо-персидских заимствований (ta'lim, tarbiya, dars, malaka) сохраняет широкую семантику, сложившуюся в традиции мусульманской педагогики, где понятия обучения и воспитания рассматривались в неразрывном единстве. Кальки последних десятилетий (uzluksiz ta'lim, masofaviy ta'lim, interfaol metod) демонстрируют курс на создание терминов на исконной основе — тенденцию, которую исследователи связывают с языковой политикой независимого Узбекистана [5, с. 192; 10, р. 2].

Дискурсивно-прагматический фактор. Повышенная доля оценочных употреблений узбекских терминов отражает особенности институционального педагогического дискурса Узбекистана, в котором образование концептуализируется как стратегический национальный приоритет. Частотность терминов uzluksiz ta'lim (318 ipm против 96 ipm у термина «непрерывное образование») и kredit-modul tizimi (152 против 34 ipm) напрямую коррелирует с актуальными направлениями образовательной политики, закреплёнными в законодательстве [21, с. 3]. Как показывает П. Бейкер, частотность и оценочная окраска термина в дискурсе служат индикаторами его включённости в доминирующий «дискурс власти» [4, р. 78]. Русскоязычный педагогический дискурс, напротив, демонстрирует более выраженную ориентацию на научную классификацию: термины чаще появляются в составе перечислений, типологий и определений.

Полученные данные согласуются с выводами А. А. Шунейко о том, что корпусные методы позволяют выявлять соответствие между организацией дискурса и типичными для него словами и коллокациями [17, с. 154]. Количественные различия в профилях терминов, подтверждённые статистически, дают основания говорить не о случайных, а о системных расхождениях в дискурсивной репрезентации понятий.

Практическая значимость результатов определяется задачами двуязычной терминографии и перевода.

Для пар с частичной эквивалентностью и асимметрией (o'quvchi, o'qituvchi, malaka, mustaqil ta'lim) целесообразно включать в словарные статьи указания на дискурсивные условия выбора эквивалента. Подобные решения предлагаются в проектах по семантической разметке терминов узбекского научного дискурса [11, р. 7] и по формированию образовательного корпуса узбекского языка, ориентированного на принцип 80/20 при отборе морфологического материала [6, с. 4]. Перспективным представляется также использование корпусов в преподавании языков: исследователи указывают, что обращение к корпусным данным помогает узбекоязычным обучающимся преодолевать интерференцию и усваивать типичную сочетаемость [18, р. 62]. Созданные для узбекского языка наборы данных для классификации текстов [19, р. 3; 20, р. 2] и речевой корпус [22, р. 438] могут быть использованы для расширения материала за счёт устного педагогического дискурса.

Ограничения исследования связаны с неоднородностью разметки узбекского корпуса и возможными ошибками автоматической лемматизации, а также с относительно небольшим объёмом медийного подкорпуса. В дальнейшем планируется расширить СКПД за счёт параллельных текстов и устной речи и провести анализ диахронической динамики терминов в период 2015–2025 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корпусный анализ научно-педагогических понятий в узбекском и русском языках позволил установить следующее.

1. Из 32 рассмотренных пар терминов 59,4 % обнаруживают полную эквивалентность, 34,4 % — частичную, 6,2 % — понятийную асимметрию. Полная эквивалентность характерна для интернациональных терминов и изафетных калек, частичная — для базовой исконной и арабо-персидской лексики.

2. Узбекская педагогическая терминосистема отличается большей полисемией базовых единиц (ta'lim, o'quvchi, o'qituvchi, malaka) и переносом семантической дифференциации в синтагматику; русская — более дробной лексической сегментацией понятийного поля.

3. Коллокационные профили отражают различия в концептуализации: в узбекском дискурсе доминируют трансмиссивная модель знания (bilim olish / berish) и аксиологическая рамка воспитания (ma'naviy, barkamol), в русском — дидактическая триада «знания, умения, навыки» и парность «обучение и воспитание».

4. Узбекские термины значимо чаще реализуют оценочную функцию, русские — номинативно-классифицирующую, что обусловлено различиями в институциональных характеристиках педагогического дискурса двух стран.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении узбекско-русских педагогических словарей, в переводческой практике, при разработке образовательного и параллельного корпусов, а также в курсах терминоведения и сопоставительной лингвистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малахова В. Л. Специфика дискурса в перспективе лингвистических исследований // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т. 41, № 1. – С. 134–142. – DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-134-142. – URL: <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2022-41-1-134-142>.
2. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. – 3-е изд., перераб. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. – 234 с. – ISBN: 978-5-288-05997-1. – URL: https://sziu-lib.ranepa.ru/new_book/Html_04.26/zakharov/zakharov.html.
3. McEnery T., Brezina V. Fundamental Principles of Corpus Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2022. – 326 p. – DOI: 10.1017/9781107110625. – URL: <https://doi.org/10.1017/9781107110625>.
4. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. – 2nd ed. – London: Bloomsbury Academic, 2023. – 280 p. – ISBN: 978-1-350-08377-6 (e-book). – URL: <https://www.bloomsbury.com/us/using-corpora-in-discourse-analysis-9781350083776/>.
5. Tursunov M. Software of the National Corpus of the Uzbek Language // International Journal of Advance Scientific Research. – 2023. – Vol. 3, № 10. – P. 190–199. – URL: https://api.scienceweb.uz/storage/publication_files/4848/13856/6538d5e9a4677_%D0%A1%D0%B1.%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84.%D0%A7-1_compressed.pdf.
6. Khamroeva Sh., Mengliyev B., Kholova M., Gulyamova Sh. The 80/20 Principle in Morphemics-Morphology in the Educational Corpus of the Uzbek Language // 2024 International Conference on Computer Science and Engineering (UBMK). – 2024. – URL: https://www.tsuull.uz/sites/default/files/ubmk2024_the_80_20_principle_in_morphemics_0.pdf.
7. Agostini A., Usmanov T., Khamdamov U., Abdurakhmonova N., Mamasaidov M. UZWORDNET: A Lexical-Semantic Database for the Uzbek Language // Proceedings of the 11th Global Wordnet Conference. – 2021. – P. 8–19. – DOI: 10.18653/v1/2021.gwc-1.2. – URL: <https://aclanthology.org/2021.gwc-1.2/>.
8. Salaev U., Kuriyozov E., Gómez-Rodríguez C. SimRelUz: Similarity and Relatedness Scores as a Semantic Evaluation Dataset for Uzbek Language // Proceedings of the 1st Annual Meeting of the ELRA/ISCA Special Interest Group on Under-Resourced Languages (SIGUL 2022). – 2022. – P. 199–206. – URL: <https://aclanthology.org/2022.sigul-1.26/>.
9. Sharipov M., Kuriyozov E., Yuldashev O., Sobirov O. UzbekTagger: The Rule-Based POS Tagger for Uzbek Language // arXiv preprint. – 2023. – arXiv:2301.12711. – URL: <https://arxiv.org/abs/2301.12711>.
10. Veitsman Y., Hartmann M. Recent Advancements and Challenges of Turkic Central Asian Language Processing // arXiv preprint. – 2024. – arXiv:2407.05006. – URL: <https://arxiv.org/abs/2407.05006>. Shuningdek, konferensiya nashri: <https://aclanthology.org/2025.loreslm-1.25/>.
11. Mirkhanova G. et al. Uzbek Terminology and Linguistic Engineering Integration: Principles of Semantic Tagging of Terms in Uzbek Scientific Discourse for Language Corpora. – 2025.

12. Савчук С. О., Архангельский Т. А., Бонч-Осмоловская А. А., Доница О. В., Кузнецова Ю. Н., Ляшевская О. Н., Орехов Б. В., Подрядчикова М. В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. – 2024. – № 2. – С. 7–34. – DOI: 10.31857/0373-658X.2024.2.7-34. – URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2024-2/7-34>.
13. Egbert J., Larsson T., Biber D. Doing Linguistics with a Corpus: Methodological Considerations for the Everyday User. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 88 p. – DOI: 10.1017/9781108888790. – URL: <https://doi.org/10.1017/9781108888790>.
14. Biber D., Egbert J., Keller D. Reconceptualizing Register in a Continuous Situational Space // Corpus Linguistics and Linguistic Theory. – 2020. – Vol. 16, № 3. – P. 581–616. – DOI: 10.1515/clt-2018-0086. – URL: <https://doi.org/10.1515/clt-2018-0086>.
15. Madatov K., Matlatipov S., Aripov M. Uzbek Text's Correspondence with the Educational Potential of Pupils: A Case Study of the School Corpus // arXiv preprint. – 2023. – arXiv:2303.00465. – URL: <https://arxiv.org/abs/2303.00465>.
16. Kuriyozov E., Doval Y., Gómez-Rodríguez C. Cross-Lingual Word Embeddings for Turkic Languages // Proceedings of the Twelfth Language Resources and Evaluation Conference (LREC 2020). – Marseille: European Language Resources Association, 2020. – P. 4054–4062. – URL: <https://aclanthology.org/2020.lrec-1.499/>.
17. Шунейко А. А. Корпусная лингвистика: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2022. – 222 с. – ISBN: 978-5-534-13603-6. – URL: <https://urait.ru/bcode/497535>.
18. The Need of Uzbek Learners to Use Language Corpus While Learning Languages // International Journal of Education, Social Science & Humanities. – 2023. – Vol. 11, № 1. – P. 61–63. – DOI: 10.5281/zenodo.7512722. – URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7512722>.
19. Rabbimov I. M., Kobilov S. S. Multi-Class Text Classification of Uzbek News Articles Using Machine Learning // Journal of Physics: Conference Series. – 2020. – Vol. 1546, № 1. – Art. 012097. – DOI: 10.1088/1742-6596/1546/1/012097. – URL: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1546/1/012097>.
20. Kuriyozov E., Salaev U., Matlatipov S., Matlatipov G. Text Classification Dataset and Analysis for Uzbek Language // arXiv preprint. – 2023. – arXiv:2302.14494. – URL: <https://arxiv.org/abs/2302.14494>.
21. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23 сентября 2020 года № ЗРУ-637 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – 24.09.2020. – № 03/20/637/1313. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/5013009>.
22. Musaev M., Mussakhojayeva S., Khujayorov I., Khassanov Y., Ochilov M., Varol H. A. USC: An Open-Source Uzbek Speech Corpus and Initial Speech Recognition Experiments // Speech and Computer (SPECOM 2021). Lecture Notes in Computer Science. – Cham: Springer, 2021. – Vol. 12997. – P. 437–447. – DOI: 10.1007/978-3-030-87802-3_40. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-87802-3_40.